

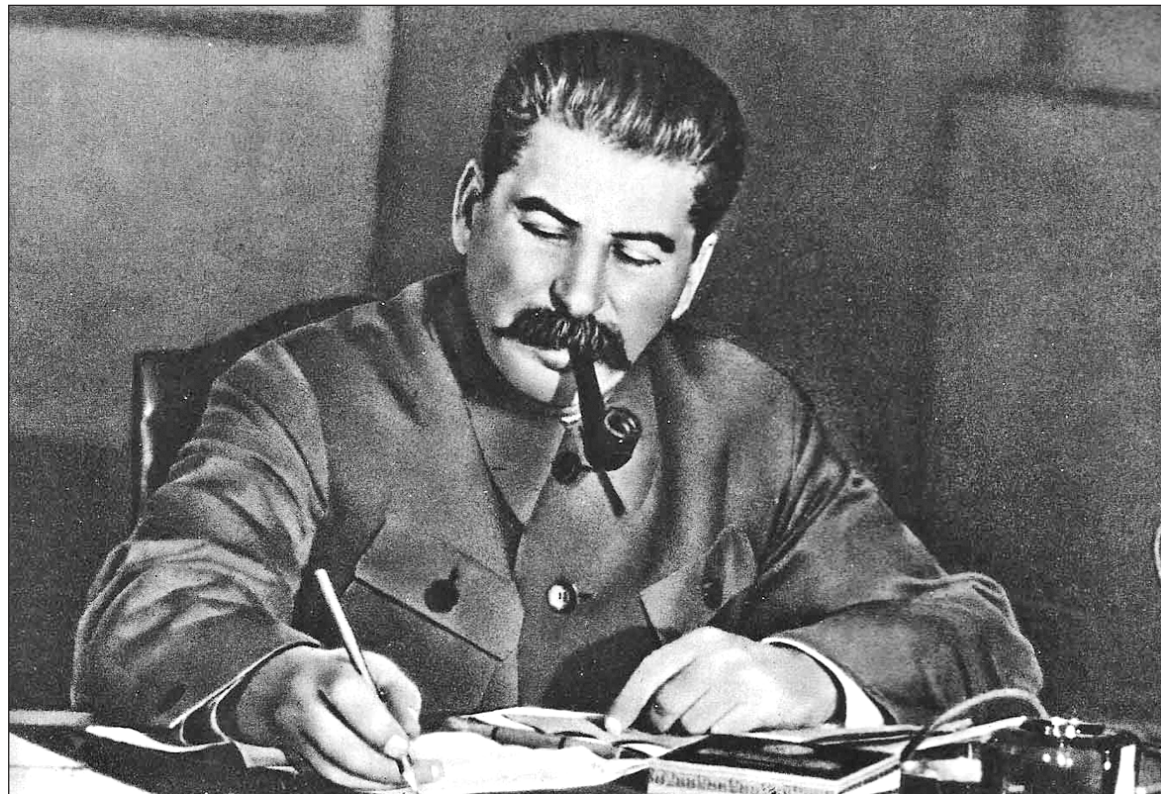
Г.А.ЗЮГАНОВ:

«Сталин — революционер и патриот»

Сталинская постановка вопроса: что должно быть во главе угла — права отдельной личности или же права трудящихся масс? — в наше время приобретает исключительную значимость. Прежде всего потому, что сложившийся в России режим власти всеми способами добивается, чтобы господствующей идеологией в стране стал воинствующий либерализм с его неизменным верховенством отдельно взятой личности над коллективом. ...

В сталинское время — время подготовки к неминуемой войне против СССР фашистской Германии — верховенство коллективных, общественных интересов над личными было доведено, можно сказать, до предела. Именно в это время Сталиным принимается решение отказаться от курса на мировую революцию и взять курс на строительство социализма в отдельно взятой стране — СССР. То было не только революционное, но и патриотическое решение, определившее непримиримость борьбы Сталина и партии с Троцким и троцкизмом. Теперь, когда она стала историей, можно не предполагать, а точно ответить на вопрос: что ожидало бы Россию, победы Троцкий с его курсом на перманентную революцию? Страна исчезла бы, оказавшись под пятой фашизма. Не было бы и Великой Победы 1945 года.

Известно, что идея победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой стране принадлежит В.И. Ленину. Им же определены и общие ориентиры социалистического преобразования России: индустриализация (план ГОЭЛРО), кооперирование крестьянства и культурная революция. Но что должно быть главным в создании материально-технической базы современной промышленности, откуда взять средства для индустриализации, как перевести крестьянство на рельсы коллективизма при наличии и сопротивлении кулачества и колебаниях крестьянина-середняка, как провести культурную революцию, чтобы она имела своими результатами форсированное развитие науки и техники и быструю подготовку целой армии специалистов в различных отраслях народного хозяйства? Ответов на данные вопросы

не существовало. Их нужно было найти как можно скорее.

Это сегодня для нас является очевидным, что индустриализацию нужно было начинать с создания тяжелой индустрии (тяжелого машиностроения). А тогда решался вопрос, с чего начать и что важнее — хлеб или металл. Доказывать, преодолевая бешеное сопротивление «левых» и «правых» уклонистов в партии...

Жестокие для СССР геополитические условия — прежде всего враждебное окружение, вопиющая индустриальная отсталость — диктовали и необходимость ускоренной коллективизации. Крестьянство в большинстве своем не было готово к ней. Сталин убедил партию: нет иного выбора, как только провести коллективизацию крестьянских хозяйств сверху. Это было революционное решение во имя спасения социалистического Отечества.

Касаясь «ошибок» в эпоху коллективизации, Шолохов говорил

летом 1954 года: «... Отлив населения из села начался еще до коллективизации. Индустриализация страны требовала огромного количества рук... Так что без коллективизации сельского хозяйства, как и без индустриализации, без крупной промышленности, мы не смогли бы выстоять и победить в минувшей, чудовищной войне! Мы не смеем этого забывать!»

...Революция сверху была подержана снизу: крестьянин-общинник взял верх над крестьянином-собственником. Крестьянство пошло в колхозы, так как они были новой формой традиционного, общинного образа жизни. Сталин как политик-реалист понимал: новое только тогда будет принято, если оно заимствует непреходящие ценности старого.

Сталин более чем кто-либо другой в политическом руководстве СССР понимал, что без ведущей роли государствообразующего русского народа в предстоящих испытани-

ях для многонационального Советского государства не может быть победы над жестоким врагом. Начиная с 1934 года партией и правительством в области образования и культуры принимается система мер государственного значения для возрождения национальной гордости великороссов, русского патриотизма и защиты русской культуры как основы социалистической культуры...

Поворот к культурно-историческим традициям русского народа был поворотом к единству классового и национального сознания советского человека. Единству, о котором долгое время в партии было принято не говорить: какое-либо упоминание о русском считалось проявлением шовинизма. Этот поворот означал соединение социализма с патриотизмом, что ставило крест на теории перманентной революции Троцкого. Трубадура «революционного» космополитизма возмущало и то, что «забота об авторитете старших повела уже... к изменению политики в

отношении религии». Со злостью он констатировал: «Ныне шторм небес, как и шторм семьи, приостановлен...» Наконец, Троцкий не мог скрыть своего гнева по поводу того, что «советское правительство... восстанавливает казачество» и приняло декрет о восстановлении офицерского корпуса.

Троцкий был в бессильной ярости оттого, что по Конституции 1936 года отменялись все ограничения в правах, связанные с социальным происхождением в прошлом. Троцкому нужна была мировая революция как всемирная гражданская война, в которой России отводилась роль главной жертвы. Сталин же стремился отстоять социализм в СССР и превратить его в неоспоримый фактор влияния на судьбы мира.

Что же на самом деле происходило в годы первых советских пятилеток? Наряду со строительством мобилизационной экономики происходила мобилизация нравственно-духовных ресурсов нашей державы, и в первую очередь таких, как русский патриотизм, русская культура, служивших веками духовной основой единства народов в многонациональной стране. «Русский поворот» был поворотом к тысячелетней истории России, признанием того, что советская история есть ее продолжение, что без связи героического прошлого с героическим настоящим не может быть героического будущего. Сталин видел в этом залог победы над врагом, и он не ошибся, как показала история Великой Отечественной войны.

Великие личности судят не историки, а история. Великих личностей создают великие деяния, они и запечатлеваются в исторической памяти народов. Индустриализация, Победа в Великой Отечественной войне, открытие атома и овладение атомной энергией, полет в космос и многие другие великие деяния, как и образ великой державы — СССР навечно останутся в народной памяти. Они неразрывно связаны с именем Сталина — революционера и патриота России. Стереть эту связь в анналах истории никому не дано.

(Печатается в сокращении. Полностью материал размещен на сайте www.kprf.ru)

XV съезд КПРФ

**Из выступления делегата съезда
Николая Губенко, заместителя
председателя Мосгордумы,
художественного руководителя театра
«Содружество актеров Таганки»**

Размышляя о том, что с нами произошло за эти 20 лет, мы должны представить себе цели, средства и результаты случившегося. Мы слушали завораживающие слова-цели — «перестройка», «реформы», «совершенствования», средствами же оказались Беловежская пуца, насильственный, вопреки всему Союзу, всеосознному референдуму, развод братских республик. Результат — развал Советского Союза или Российской империи (называйте, как хотите), падение производства, остановка тысяч заводов, миллионы безработных и, наконец, реабилитация кровавой монархии и попытка ее реставрации.

Но самое страшное — ненависть, навязываемая СМИ. Богатых — к бедным, одних национальностей — к другим, центра — к регионам, исполнительной власти — к законодательной, молодых — к старикам, белых — к красным. Наши классики много и совершенно справедливо говорили о всемирной отзывчивости русского человека, о человечности его характера. Всех он готов обнять и облагодетельствовать. Но вот последствия этой отзывчивости, этой самоистребительной вселенской доброты — мы обесилены, мы ограблены, и нас продолжают обманывать и грабить, пользуясь теми же особенностями национального характера. Сегодня приходится с горечью говорить о том, что преданность Родине, гордость за протолкнутую поколениями работу, защита униженного и оскорбленного большинства народа, который прозябает в нищете, — все это требует мужества. Этим мужеством обладает КПРФ.

Великий народ, который прежде спас Европу от французского нашествия, а в 45-м победил фашизм, был надеждой и опорой всех угнетенных народов, сегодня не в силах противостоять продвижению НАТО к своим рубежам. Еще недавние ценности растоптаны, погнаны могилы отцов и дедов, против страны совершается агрессия чуждого духа, и власть, которая это делает, уверена в своей правоте и исключительности. Телевидение превратилось в спецслужбу, ведущую разрушительную войну против сознания своих соотечественников, и при этом не испытывает никаких угрызений совести за искажение реальности и за дезинформацию общества. Но нет ничего пагубнее, чем пренебрежение интересами своего народа.

Невежество, глупость, национальный фанатизм, ненависть недавних народов-братьев, обнищание масс, СПИД, растление, наркотики, — вот что несут нам насильно насаждаемые западные ценности. Хотим ли мы походить на такую цивилизацию или мы хотим идти своим собственным путем? Этот путь был тяжел, иногда мучителен. 73 года Советской власти не были молочными реками, но люди создавали, строили колоссальную страну, университеты, музеи, библиотеки, промышленные предприятия. Люди создали лучшую в мире систему бесплатного образования, бесплатного здравоохранения, советская власть давала людям право на труд, на отдых, на бесплатное жилье, на пенсионное обеспечение.

Кто сегодня заботится о выброшенных на улицу рабочих и крестьянах, живущих на подаяние? Кто сегодня заботится об их детях, которых нужда гонит на панель или на грабеж? Одни дети отдыхают в Анталии, учатся в Оксфорде, а у других нет возмож-

ности отдохнуть даже в весьма скромных пионерских лагерях. Надо ясно осознать, что власть отвернулась от народа. Вспомните Чехова. «Вы взгляните на эту жизнь, — говорил он в «Крыжовнике», — наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых. Крутом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье. Между тем во всех домах и на улицах тишина, все тихо, спокойно и протестует одна только немая статистика — столько-то с ума сошло, столько-то вымерло, столько-то детей погибло от недоедания. Очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча».

Разве это не похоже на сегодняшнюю жизнь? Какая-то страшная язва поразила наше общество. Жажда наживы, стяжательства, накопительства, причем, как правило, построенного на обнищании других — как при этом может чувствовать себя нормально честный человек? Провозгласив идеалами реформ стяжательство, реформаторы подстегают человека к достижению богатства всеми средствами, в том числе предательством предков, упразднением исторической и генетической памяти.

Геростратам необходимо разрушить сложившиеся представления народа о братстве, добре, красоте, милосердии, сострадании, о зле, о предательстве. Если негодяй всегда оказывается прав, если негодяй приезжает на мерседесе в Следственный комитет и отказывается сотрудничать с ним, если его поделница, нанесящая государству ущерб в несколько миллиардов, даже не заключена под стражу, а содержится под домашним арестом в 13-ти комнатной квартире, то о какой государственности может идти речь?

Вчера страна праздновала день защитника Отечества. Что такое Отечество? Это прежде всего народ. Это земля, на которой народ проживает, это недра, это производственный, интеллектуальный, научно-технический потенциал. Это культурные, духовные, религиозные традиции, идеи, которыми живет народ. В личном плане — это семья, город, улица, дом — то, чем ты владеешь. И, наконец, это власть. Вот то, что обязан защитить защитник Отечества. Что такое власть? Это организмы, в руках которого все механизмы управления всеми процессами в стране. В чьих руках сегодня этот инструмент? В руках капитала, в руках 0,2 % собственников всех богатств России, олигархата, чья родина за рубежом.

Будет ли защитник Отечества защищать такую власть, которая присвоила себе то, что еще недавно принадлежало народу? Сомневаюсь...